

сивное значение. Группа же *peu à peu* будет и здесь относиться к предварительному процессу, но подводящему в этом случае не к завершению, а к возникновению действия, выраженного самим глаголом.

Mais à la longue ces défauts lui furent agréables parce qu'ils étaient en elle, et il l'en aimait davantage. Но в конце концов эти недостатки стали ему приятны, потому что они были в ней, и он полюбил ее за них еще больше (А. Франс. Желания Жана Сервиена, 72).

Стали приятны, т. е. начали быть приятны, а не были приятны. Таким образом, глагол *être* выступает здесь в своем ингрессивном значении. Выражение же *à la longue* относится к некоторому промежутку времени до того, как наступил момент, когда *ces défauts lui furent agréables*.

Подобные обстоятельственные группы могут стоять также при имперфектах, которым свойственно выражать некоторую протяженность даже в том случае, когда речь идет о терминативных глаголах (*imparfait pittoresque*). Здесь *peu à peu* относится к процессу, выраженному самим глаголом и постепенно приближающемуся к завершению, ибо завершение — обязательный элемент терминативного глагола.

Peu à peu, la salle, en bas, se remplissait. Постепенно зала внизу наполнилась (или наполнялась) (Э. Золя. Париж, 345).

Форму *imparfait pittoresque — se remplissait* можно передать по-русски и как 'наполнилась' и как 'наполнялась'. Глагол *наполняться* (и *наполниться*) терминативен; предполагается, что действие будет естественным образом завершено тогда, когда „зала будет наполнена“. Но, выступая в функции *imparfait pittoresque*, форма, *se remplissait* сосредоточивает внимание читателя не на моменте завершения действия, а на некотором предварительном процессе, подводящем к завершению. К этому же предварительному процессу относится и группа *peu à peu*.

Наличие обстоятельственных групп типа *peu à peu* не противоречит значениям, со всеми их оттенками, установленным нами для терминативных и курсивных глаголов в форме имперфекта и претерита.

Рассмотренные примеры позволяют утверждать, что формы имперфекта и простого перфекта (претерита) отнюдь не являются синонимичными,¹ ибо их значение зависит в каждом отдельном случае от видовой характеристики обличенного в эти формы глагола. Отсюда следует, что нельзя считать, как это иногда утверждается, а еще чаще молча принимается, будто вид во французском языке не имеет значения и одна форма прошедшего времени может произвольно заменяться или вытесняться другой.

Особого пояснения требует один случай, а именно — постепенная утрата описательной функции претерита, обычной для старофранцузского языка, как было сказано выше. Претерит курсивных глаголов часто употреблялся в старом языке в качестве описательной формы. Вид глагола в эту пору ощущался сильно. Временная отнесенность действия еще не затмила или, во всяком случае, не оттеснила представления о его завершенности или незавершенности.

В этих условиях курсивный глагол, даже в форме претерита, может служить для описаний. Интересно, что при постепенном появлении, возрождении имперфекта в старофранцузском языке он сперва применяется для курсивных глаголов. Понятно, что такое сочетание незавершенного характера действия с незавершенностью, выраженной формой, оказывается сильнее описательного претерита, хотя бы и курсивных глаголов, и вытесняет последний.

Наиболее древние памятники французского языка, относящиеся к IX, X вв., как, например, „Prose de St. Eulalie“, „La Passion du Christ“,

¹ Неверно мнение Т. Каленки, считающего, что имперфект и перфект должны иметь каждый лишь одно значение (Т. Каленку, ук. соч., стр. 498).